Как Авраам Симхович стал «серым кардиналом» Фиделя Кастро





Фабио Гробарт

Не секрет, что борьба за дело «униженных и оскорбленных» давно стала неотъемлемой национальной еврейской чертой. Причем, не только в Европе или США, но и странах, где евреев всегда было раз-два и обчелся.

Первые евреи в Южной Америке появились после изгнания из Испании и Португалии в самом конце XV века. Сегодня на континенте проживает около полумиллиона евреев, примерно 200 000 из них — в Аргентине. Более ста тысяч насчитывает еврейская община Бразилии. Около 50 000 евреев обитает в Мексике и порядка 25 000 в Чили.

На этом фоне община Кубы, в которой (по максимальным оценкам) состоит полторы тысячи человек, выглядит весьма скромно. Так, однако, было не всегда. В 1940-е годы Куба была домом для 25 000 евреев, но после революции 1959 года 95% еврейского населения бежало из страны.

Тем не менее, уехали не все. Одним из евреев, на протяжении десятилетий входивших в партийную элиту Острова Свободы, был Фабио Гробарт. Родился он в 1905 году на другом конце света — в еврейском местечке на востоке Польши — под именем Авраам Симхович. В 9 лет осиротел, учился портняжному и сапожному ремеслу. В начале 1920-х возглавил ячейку Лиги молодых коммунистов в Белостоке, был взят полицией «на карандаш», и под угрозой ареста бежал по фальшивым документам на Кубу. «Я ничего не знал об этой стране, — вспоминал Симхович много лет спустя. — Мне удалось найти мастерскую земляка, и однажды я увидел портрет Ленина через приоткрытую дверь. Это было помещение профсоюза».



Гавана, начало XX века. Фото: rarehistoricalphotos.com/Library of Congress

На Кубе Авраам превратился в Фабио, работал портным в ателье у соплеменника (за полтора доллара в неделю и правом спать на раскройном столе), стал профсоюзным активистом и организатором еврейского клуба Centro Cultural Obrero Hebreo. Но, главное, юноша был одним из основателей местной компартии.

Кроме Гробарта, у истоков коммунистической партии Кубы стояли люди с характерными фамилиями — Йошке Гримберг, Кароль Вассерман, Феликс Гурвич и т.д. Разумеется, первую скрипку играли коренные кубинцы, в первую очередь, студенческий лидер Хулио Антонио Мелья.

В 1925 году президентом Кубы был избран генерал Херардо Мачадо, которого прозвали «тропическим Муссолини». Он начал закручивать гайки, ввел в стране чрезвычайное положение и запретил компартию. Лидер кубинских коммунистов 22-летний Мелья был арестован, исключен из университета Гаваны, после освобождения нелегально уехал из страны и в январе 1929-го был убит в Мексике при странных обстоятельствах. До сих пор неизвестно, пал ли он жертвой агентов кубинского правительства или был устранен своими соратниками из-за подозрений в троцкизме.



Лидер кубинских коммунистов Хулио Мелья



Президент Херардо Мачадо

Зато известно, что арест и высылка в 1930 году Фабио Гробарта стали прямым следствием диктатуры Мачадо. Уроженец Белостока направился сначала в Берлин, а потом — в Москву, и вернулся на Кубу с фальшивым паспортом после свержения президента в 1933-м. Для Авраама/Фабио начинается период активной партийной работы, в частности, он рекрутирует добровольцев для участия в гражданской войне в Испании.

В 1938 году Коммунистическая партия Кубы становится полностью легальной, а в 1940-м на выборах побеждает начальник генерального штаба Фульхенсио Батиста. В стране принимается достаточно прогрессивная конституция, два коммуниста получают посты министров без портфелей в новом правительстве. В 1944 году, по окончании срока президентских полномочий, Батиста мирно сдает власть и уезжает в Соединенные Штаты. Гробарт в это время активно работает в профсоюзах. В 1946 — 1947 гг. коммунистов вновь начинают преследовать — в определенной степени это реакция на резкие действия Гробарта, однозначно ориентированного на Москву. Под предлогом лечения легких активист уезжает в Европу, где курсирует между Будапештом, Прагой и Веной. В 1952 году под именем Альберто Бланко он представляет Латинскую Америку на съезде Всемирной федерации профсоюзов — организации крайне левого толка.



Фульхенсио Батиста и Фидель Кастро. Фото: cubanet.org

В 1952 году Батиста возвращается на Кубу, чтобы принять участие в очередных президентских выборах, но за эти годы политик очень изменился. Понимая, что шансы на избрание невелики, он организует военный переворот. Затем новый-старый президент отменяет действие конституции и заметно ограничивает политические свободы. Безработица достигает 40%, в то время как Батиста купается в роскоши и принимает миллионные взятки от мафии.

На фоне народного недовольства братья Фидель и Рауль Кастро и аргентинец Эрнесто Че Гевара создают Движение 26-го июля. В декабре 1956 года 82 сторонника Кастро начинают партизанскую войну, которая завершается в январе 1959 года бегством Батисты в Доминиканскую Республику. Движение 26-го июля приходит к власти, Рауль Кастро с Че встречаются с Гробартом в Праге и привозят его в Гавану.

Фабио включается в партийное строительство — при его содействии Движение сливается с другими левыми группировками в Объединенную Партию социалистической революции Кубы, которая вскоре преобразуется в Единую партию социалистической революции Кубы и, наконец, Коммунистическую партию Кубы (Partido Comunista de Cuba).



Бойцы Движения 26-го июля, 1959

Гробарт становится членом ЦК и депутатом парламента, приобретя репутацию одного из ведущих идеологов партии. Многие полагают, что именно он инициировал прокремлевский курс Кубы, которому Кастро следовал до развала СССР. Речь идет не только о внешнеполитическом выборе, но и экономической модели. Есть сведения, что Фабио был знаком с братьями Кастро еще до своего отъезда с Кубы в 1950-м. Под его влиянием Кастро, убежденный революционер, но вовсе не коммунист, начинает ориентироваться на Москву. Кстати, первоначально кубинские евреи приветствовали победу Фиделя и его сторонников. Энрике Олтуский стал министром связи и первым министром-евреем в истории Кубы. Максимо Берман получил пост министра торговли. Некоторые евреи нашли себя в армии. Впрочем, вскоре ситуация изменилась. Тотальная национализация привела к массовой еврейской эмиграции с острова. Собственно, более миллиона кубинцев, шокированных коммунистическими реформами и просоветской внешней политикой, покинули родину в эти годы. Гробарт, напротив, планировал и реализовывал эти реформы в контакте с Москвой. Кубинская политика — как внутренняя, так и внешняя — стала копией советской.



Здание ЦК Коммунистической партии Кубы, Гавана

Фабио был верным сторонником Кастро, поддерживая его во всех внутрипартийных конфликтах, имевших место в первые годы нового режима. Трижды ему доверяли открывать партийные съезды, представляя Кастро как первого секретаря. В 1960-х годах идеолог редактировал влиятельные партийные журналы Fundamentos и Cuba Socialista.

Завершил свою карьеру уроженец Польши на посту официального историка партии, возглавляя «Институт истории коммунистического движения и социалистической революции на Кубе». Был удостоен звания Героя Труда и Национального ордена «Плайя-Хирон».

Гробарт скончался в 1994 году, оставив, по меньшей мере, одного сына, имеющего докторскую степень по международной экономике.

Большая часть деятельности идеолога проходила за закрытыми дверями и почти не отражена в официальных документах. И хотя имя Фиделя Кастро знают миллиарды, а о Фабио Гробарте слышали единицы, во многом под влиянием последнего Куба повторила печальный политический и экономический опыт Советского Союза.

Вениамин Чернухин, специально для «Хадашот»